

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать четвертая сессия

Пункты 2 и 5 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря****Правозащитные органы и механизмы****Сотрудничество с Организацией
Объединенных Наций, ее представителями
и механизмами в области прав человека****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 12/2 Совета по правам человека, в которой Совет предложил Генеральному секретарю представить Совету на его четырнадцатой сессии, а в последствии в соответствии со своей программой работы ежегодно представлять доклад, содержащий подборку и анализ любой имеющейся информации из соответствующих источников о предполагаемых случаях репрессий в отношении лиц, упомянутых выше в пункте 1, а также рекомендации относительно способов решения проблем запугивания и репрессий.

В докладе содержится информация за период с 16 июня 2012 года по 15 июня 2013 года и освещаются соответствующие события, связанные с проблемой репрессий и запугивания. В нем рассматриваются несколько преданных огласке случаев запугивания и репрессий в отношении отдельных лиц за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В него также включена информация о развитии событий в связи с упомянутыми в предыдущих докладах случаями, а также заключительные замечания и рекомендации.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–14	3
II. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	15–48	7
A. Методологическая основа	15–18	7
B. Краткое описание случаев	19–39	8
C. Последующая информация о случаях, упомянутых в предыдущих докладах	40–48	14
III. Выводы и рекомендации	49–55	17

I. Введение

1. В своей резолюции 12/2 Совет по правам человека вновь подчеркнул озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. Совет осудил любые акты запугивания и репрессий со стороны правительств и негосударственных субъектов в отношении отдельных лиц и групп. Он также выразил глубокую обеспокоенность тем, что упоминаемые в сообщениях репрессии носят серьезный характер и что жертвы страдают от нарушения их прав человека, включая права на жизнь, свободу и безопасность личности, а также право на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

2. В своей резолюции 12/2 Совет по правам человека предложил Генеральному секретарю представлять ежегодный доклад Совету о предполагаемых репрессиях за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека.

3. В своем заявлении на открытии двадцать первой сессии Совета по правам человека я охарактеризовал репрессии как один из вызовов Совету и всей Организации Объединенных Наций в целом. Я также подчеркнул, что упоминаемые в моих докладах случаи репрессий являются лишь "верхушкой айсберга" с учетом того, что слишком многие люди опасаются информировать о репрессиях, применяемых к ним с целью заставить их замолчать. Я также напомнил, что государства обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и защиту тех, кто отстаивает основные права; в случаях, когда они не выполняют свою обязанность, Организация Объединенных Наций должна взять на себя ответственность и заявить о своей позиции.

4. В соответствии со своим решением 18/118 Совет провел 13 сентября 2012 года групповое обсуждение по вопросу о запугивании или репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В результате обсуждения были определены некоторые возможные шаги по усилению мер реагирования на репрессии, включая наблюдение за судебными разбирательствами по делам правозащитников; взаимодействие с неправительственными организациями; создание центрального регистра для учета случаев репрессий с целью обеспечения надлежащих последующих мер; обеспечение свободы выражения мнений; установление уголовной ответственности при наличии отягчающих обстоятельств в случаях, когда правозащитники становятся объектом преступной деятельности; поддержку деятельности судебных органов в сочетании с конкретными шагами по оказанию помощи пострадавшим; учреждение на национальном уровне координационных центров для поддержания контактов при рассмотрении вопросов, связанных с предполагаемыми репрессиями; введение национальных программ защиты свидетелей; повышение роли национальных правозащитных учреждений в защите отдельных лиц, подвергающихся угрозам и преследованию; и улучшение координации усилий различных субъектов, особенно взаимодействия с региональными организациями и органами¹.

¹ См. A/HRC/22/34.

5. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в своей работе во многом опираются на информацию от субъектов гражданского общества, действующих на низовом уровне. Во многих случаях Верховный комиссар и заместитель Верховного комиссара решительно осуждали акты репрессий и призывали к защите правозащитников. В своем выступлении на групповом обсуждении 13 сентября 2012 года Верховный комиссар подчеркнула, что сотрудничество отдельных лиц и групп с Организацией Объединенных Наций по вопросам прав человека в условиях свободы и безопасности является одним из ключевых факторов применения эффективного подхода к поощрению и защите прав человека, и выразила сожаление в связи с тем, что государства принимают недостаточные меры реагирования.

6. Роль Председателя Совета по правам человека состоит в том, чтобы Совет с достоинством и уважением подходил к поощрению прав человека, из чего следует, что члены Совета и все наблюдатели, включая неправительственные организации, должны иметь возможность беспрепятственно вносить свой вклад в его работу. В ответ на случаи преследования представителей гражданского общества Председатель принимает меры, в частности, в рамках публичных заявлений, совещаний и обмена письмами с делегациями соответствующих государств. Такие шаги соответствуют итогам обзора работы Совета² и необходимы для поддержания к нему доверия. Во время упомянутого группового обсуждения бывший Председатель выразила удовлетворение тем, что Совет реагировал на недопустимые акты репрессий или запугивания. По мнению Председателя, Совет должен оставаться тем местом, в котором могут быть услышаны все голоса, даже голоса несогласных, и Совет обязан ограждать от запугивания и репрессий всех участвующих в его совещаниях и сотрудничающих с ним лиц³. Сославшись на позицию многих делегаций, Председатель при закрытии двадцать третьей сессии признал недопустимость любых актов запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц или групп, которые сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций и ее представителями, и потребовал положить им конец. С учетом обзора работы Совета в 2011 году он настоятельно призвал государства предупреждать такие акты и обеспечивать от них надлежащую защиту.

7. Специальные процедуры поднимали проблему репрессий в своих многочисленных докладах Совету по правам человека и в процессе интерактивных диалогов с ним. В ходе вышеупомянутой групповой дискуссии Председатель Координационного комитета специальных процедур рассказал о некоторых мерах, которые были индивидуально или коллективно разработаны специальными процедурами для борьбы с репрессиями. Он предложил рассматривать любые репрессии в отношении сотрудничающего с мандатарием свидетеля как попытку подрыва самого мандата и, соответственно, призвал государства – члены Совета оперативно и системно реагировать на такие случаи. Председатель также заявил, что Председатель Координационного комитета должен иметь возможность незамедлительно и публично реагировать на случаи запугивания или репрессий, доводимые до его/ее сведения кем-либо из мандатариев. Он также призвал осуществлять более системное наблюдение за ходом событий в связи со случаями, упоминаемыми в сообщениях и докладах специальных процедур.

² См. резолюцию 65/281 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³ Там же, пункты 11–12.

8. Что касается деятельности договорных органов по правам человека, то в ноябре 2012 года Комитет против пыток назначил двух докладчиков по вопросу о репрессиях. Подкомитет по предупреждению пыток продолжает уделять внимание проблеме репрессий, в частности в контексте своих выездов на места, и систематически поднимает вопрос о запрете репрессий перед соответствующими властями (в преддверии и во время своих поездок, а также в рамках последующих мер). На своей шестнадцатой сессии в феврале 2012 года Подкомитет постановил создать временную рабочую группу по вопросу о репрессиях, и в настоящее время она занята разработкой программного документа по этому вопросу, который вскоре будет опубликован. В ходе вышеупомянутой групповой дискуссии Председателем Комитета против пыток была подчеркнута важность предотвращения репрессий и создания такой атмосферы, в которой бы каждый человек мог пользоваться правами человека и отстаивать их.

9. Во время общих прений по пункту 5 повестки дня ("Правозащитные органы и механизмы") на двадцать второй сессии Совета по правам человека группа из 56 государств во главе с Венгрией выпустила заявление с выражением признательности за решительную позицию в вопросе о репрессиях, которую занимали Генеральный секретарь, Верховный комиссар, последовательно сменявшие друг друга Председатели Совета и правозащитные механизмы. В этом заявлении государства особо отметили рекомендации, выработанные в ходе упомянутого группового обсуждения, и подчеркнули, что резюме этих обсуждений следует считать дорожной картой дальнейших действий по данной проблеме. Они также указали на потребность в более тесной координации действий органов и механизмов Организации Объединенных Наций в ответ на репрессии, с которыми следует вести системную борьбу по линии универсального периодического обзора, договорных органов и специальных процедур.

10. Исполнительный директор Проекта защитников прав человека Восточной Африки и Африканского Рога Шир Шейх Ахмед во время группового обсуждения подчеркнул, что, поскольку государства не всегда выполняют свою обязанность по обеспечению безопасности лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, гражданское общество разработало практические меры по оказанию им помощи главным образом в рамках работы существующих организаций и сетей, оказывающих поддержку правозащитникам, которые сталкиваются в своей деятельности с угрозами. К числу таких мер относятся временная эвакуация и переселение лиц, которым угрожает опасность, наблюдение за ведением судебных разбирательств, оказание юридической помощи, практические меры безопасности, а также публичная и индивидуальная информационно-пропагандистская работа по повышению осведомленности общественности о нарушениях или поиску решений в порядке частного диалога. В этой связи он отметил вклад сетей в меры реагирования на репрессии и их предупреждение⁴. Не менее значимая роль в информировании соответствующих механизмов о случаях запугивания и репрессий принадлежит гражданскому обществу. В этой связи Международная служба по правам человека разработала для организаций гражданского общества новое руководство о возможных мерах реагирования на предполагаемые случаи репрессий⁵.

11. Принимая во внимание, что неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, располагают преимущественным доступом к Совету по правам человека и другим меха-

⁴ A/HRC/22/34, пункт 31.

⁵ См. Международная служба по правам человека, *Reprisals Handbook*, 2013. Размещено по адресу www.files.ishr.ch/public/isshr_handbook_web.pdf.

низмам Организации Объединенных Наций, крайне важно, чтобы Комитет по неправительственным организациям транспарентным и справедливым образом применял критерии оценки таких организаций и своевременно рассматривал их заявления. К моменту возобновления его сессии 2013 года, проходившей 20–29 мая и 7 июня 2013 года, Комитету было представлено 426 заявлений о предоставлении консультативного статуса, включая заявления, которые не удалось рассмотреть на предыдущих сессиях. Из числа подавших такие заявления организаций Комитет рекомендовал предоставить консультативный статус 161 организации, отложил 219 заявлений для дальнейшего рассмотрения на своей очередной сессии в 2014 году, завершил рассмотрение без ущерба для 45 заявлений организаций, которые не ответили на вопросы в течение двух последовательных сессий, и принял к сведению отзыв своего заявления одной организацией⁶. Несколько заинтересованных сторон выразили обеспокоенность по поводу того, что рассмотрение многих заявлений регулярно откладывается, и по поводу широко распространенных представлений об отсутствии транспарентности при принятии решений о предоставлении консультативного статуса.

12. Я заметил вызывающую обеспокоенность тенденцию, которая, по всей видимости, направлена на сокращение пространства для деятельности гражданского общества. Ее можно проследить на примере законодательных поправок, которые вносятся в законы о свободе ассоциации с целью ее ограничения, а также на примере внесения во все большее количество национальных законов и процедур положений, которые затрудняют либо делают невозможным получение средств из-за рубежа. В последние два года Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства стали сталкиваться с нарастающими проблемами в распределении пожертвований неправительственным организациям, через которые они оказывают прямую помощь пострадавшим в соответствии с мандатом, возложенным на них Генеральной Ассамблеей. По крайней мере в трех странах действующие нормативные акты ограничивают возможность получения банками денежных переводов из-за рубежа, и фондам пришлось принять дополнительные меры к тому, чтобы такие денежные переводы доходили до соответствующих получателей. Кроме того, в целом ряде случаев я с обеспокоенностью отмечал, что лица, получающие средства из-за границы, становятся объектом усиленных проверок со стороны государственных органов, которые иногда превращаются в преследования. В некоторых случаях организации гражданского общества не могут участвовать в совещаниях договорных органов или в универсальном периодическом обзоре как раз из-за того, что они не вправе получать средства из-за рубежа.

13. В связи с вышесказанным стоит особо подчеркнуть значение резолюции 22/6 Совета Безопасности о защите правозащитников, соавторами которой выступили более 70 государств. В этой резолюции Совет единогласно вновь подтвердил право любого человека индивидуально и совместно с другими иметь беспрепятственный доступ к международным органам, в частности к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам в области прав человека. В резолюции 22/6 Совет призвал государства воздерживаться от любых актов запугивания и репрессий в отношении лиц, которые сотрудничают или намереваются сотрудничать с международными организациями, в том числе с Организацией Объединенных Наций, в области прав человека.

⁶ См. E/2013/32 (Part II); см. также A/HRC/22/34, пункт 16.

14. Организация Объединенных Наций также получила ряд сообщений с утверждениями об актах запугивания и репрессий по причине сотрудничества с региональными организациями. Хотя в резолюции 12/2 Совета по правам человека сотрудничество с региональными организациями конкретно не упоминается, такая информация вызывает глубокую обеспокоенность. Я призываю соответствующие стороны обеспечивать единый подход всех региональных и международных правозащитных механизмов к таким серьезным нарушениям международных норм по защите прав человека.

II. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Методологическая основа

15. В соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека в настоящем докладе приводится информация об актах запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека или давал им показания или предоставлял информацию;
- пользуется или пользовался процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую или другую помощь с этой целью;
- представляет или представлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными договорами по правам человека, и всех тех, кто оказывал им правовую или другую помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или оказывал жертвам правовую или другую помощь.

16. Настоящий доклад охватывает период с 16 июня 2012 года по 15 июня 2013 года. Поступавшая информация по возможности сверялась с основными источниками; в иных случаях сообщения оценивались с точки зрения их достоверности и последовательности и подтверждались по многочисленным каналам. В тех случаях, когда жертвы репрессий или их представители поддерживали контакт с Организацией Объединенных Наций, в том числе с ее механизмами в области прав человека, приводится информация о последующих мерах, включая соответствующую переписку.

17. Сведения об определенных случаях не могли быть включены в настоящий доклад, особенно когда признавалась возможность возникновения слишком большой опасности для жертв репрессий в результате обнародования информации; по этой причине включенные в настоящий доклад акты запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц или групп, стремящихся сотрудничать или сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, являются лишь небольшой выборкой из общего числа случаев, которые вероятно произошли.

18. За отчетный период была получена информация об актах запугивания или репрессий вследствие сотрудничества с УВКПЧ, Советом по правам человека, специальными процедурами, договорными органами по правам человека, механизмом универсального периодического обзора, Комиссией Организации Объединенных Наций о положении женщин и миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций.

В. Краткое описание случаев

1. Бахрейн

19. В сообщении от 18 октября 2012 года⁷ Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и свободу их выражения и Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций заявили, что после завершения двадцать первой сессии Совета по правам человека газета "Эль-Ватан" опубликовала 25 сентября 2012 года фамилии и фотографии участников универсального периодического обзора по Бахрейну, в числе которых были Мухаммед аль-Маскати, Марьям аль-Хавайя, д-р Нада Дхаиф, д-р Мунзир Алькхур, Джалила аль-Салман и Саид Юсиф, и обвинила их в "очернении репутации Бахрейна в Женеве".

20. Кроме того сообщалось, что 16 октября 2012 года г-на аль-Маскати вызвали на допрос в полицейский участок аль-Хура, в котором продержали под арестом всю ночь и следующий день и обвинили в "участии в беспорядках и незаконном собрании"⁸. В ответ правительство подтвердило, что г-н аль-Маскати действительно был вызван 16 октября 2012 года для опроса в связи с обвинениями по статье 178 Уголовного кодекса Бахрейна в незаконном собрании и участии в несанкционированном марше. В полицейском участке он не был ни арестован ни задержан, а находился там в течение того времени, которое было необходимо для получения от него объяснений и оформления показаний, а также для составления предварительного отчета в порядке подготовки его вызова к прокурору⁹.

2. Колумбия

21. Согласно полученной информации, 4 июля 2012 года в адрес Карлоса Ямиля Паеса Диаса, активиста, борющегося за возвращение земель организации "Tierra y Vida y Forjando Futuros", были обращены угрозы в брошюре "Армии борьбы с реституцией", направленной против действующих в этой области правозащитников. 6 июля 2012 года Отделение УВКПЧ в Колумбии выпустило пресс-релиз по поводу этих угроз¹⁰; спустя неделю г-н Паес получил написанное от руки письмо с угрозами его жизни и жизни его семьи. С тех пор на него была распространена программа личной защиты, в рамках которой ему был выделен бронированный автомобиль и два телохранителя, а после поступления упомянутой угрозы придан еще один телохранитель. Первоначально его охрана осуществлялась только в дневное время, однако после вмешательства Отделения УВКПЧ в Колумбии национальный отдел защиты при министерстве внут-

⁷ A/HRC/22/67, стр. 125.

⁸ См. также A/HRC/18/19, пункты 15–24 и A/HRC/21/18, пункты 18–21 и 51–54.

⁹ A/HRC/22/67, стр. 140.

¹⁰ См. пресс-релиз УВКПЧ по Колумбии от 6 июля 2012 года.

ренных дел согласился на его охрану в ночное время силами одного из телохранителей.

3. Демократическая Республика Конго

22. 28 августа 2012 года Пьер-Состен Камбиди, главный редактор христианского радио и телевидения в Кананге, провинция Касаи, расположенная в западной части страны, был арестован агентами Национального агентства расследований, двумя полицейскими и четырьмя гражданскими лицами по приказу командующего 4-м военным районом. Г-н Камбиди не был проинформирован о выдвижении против него каких-либо обвинений, но впоследствии был обвинен в "деморализации войск" и "участии в повстанческом движении" по статье 206 Уголовного кодекса в связи с его радиопередачей о "дезертире". Как сообщалось, в ночь на 29 августа 2012 года он был жестоко избит дубинками. На следующий день г-на Камбиди перевели в Национальное агентство расследований в Киншасе.

23. На встрече с группой УВКПЧ во время его посещения 26 сентября 2012 года Совместным отделением Организации Объединенных Наций по правам человека в Демократической Республике Конго г-н Камбиди осудил акты жестокого обращения, которому, по поступившей информации, он вновь подвергся позднее. Г-н Камбиди содержался под стражей в Национальном агентстве расследований в Киншасе до своего освобождения 15 декабря 2012 года¹¹.

4. Иран (Исламская Республика)

24. В отчетный период поступали сообщения о предполагаемых репрессиях в отношении отдельных лиц, которые поддерживали контакты со Специальным докладчиком по вопросу о положении прав человека в Исламской Республике Иран. В одном случае граждане Афганистана Мохаммед Нур-Зехи, Абдолвахаб Ансари и Массум Али Зехи были подвергнуты пыткам и угрозам казни через повешение за то, что они, якобы, передали Специальному докладчику список казненных афганцев. Как сообщалось, этот инцидент произошел в середине ноября 2013 года в тюрьме Гезал Хессар, где сотрудники министерства по делам разведки подвергали обвиняемых многочасовым допросам, прибегая при этом к пыткам и угрозам казни¹².

25. Кроме того содержащимся в тюрьме в Урмии членам курдской общины Ахмаду Тамуйи, Юсефу Каке Мейми, Джахангиру Бадузаде, Али Ахмаду Сулейману и Мустафе Али Ахмаду были предъявлены обвинения в "контактах со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран", "информировании правозащитных организаций о событиях в тюрьме", "пропаганде против внутренней системы тюрьмы" и в "контактах с "Nawroz TV". 11 октября 2012 года эти пятеро заключенных были, якобы, переведены в следственный изолятор министерства по делам разведки, где подвергались допросам и в течение двух месяцев содержались в одиночных камерах. Сообщалось, что во время допросов их жестоко избивали, подвергали угрозам и лишали контактов с членами их семей и адвокатами. 11 декабря 2012 года они были по одиночке переведены в первое отделение ре-

¹¹ Этот случай неоднократно доводился до сведения правительства, в том числе в письмах, которые были направлены национальному агентству расследований Совместным отделением по правам человека 16 ноября 2012 года и 18 января 2013 года.

¹² A/HRC/22/56, пункт 5.

волюционного суда в Урумии, где состоялся суд над г-ном Тамуйи по обвинениям в "контактах со Специальным докладчиком" и "информировании правозащитных организаций и зарубежных СМИ о событиях в тюрьме". Остальные четверо заключенных подвергались допросам и были поставлены в известность о том, что им будут предъявлены обвинения в "пропаганде против режима в пользу партии ПЖАК в тюрьме в Урумии" и "в контактах с "Nawroz TV" [телевизионной станцией, вещающей на курдском языке]"¹³.

5. Мальдивы

26. На своей 105-й сессии в июле 2012 года Комитет по правам человека получил информацию об угрозах в адрес членов неправительственных организаций, представлявших Комитету доклады о положении в области прав человека на Мальдивах. В ответ Комитет заявил, что определенные представители гражданского общества выразили обеспокоенность в связи с угрозами, включая угрозы жизни, в адрес их коллег, которые представляли информацию Комитету¹⁴. Комитет не вменял такие действия в вину нынешнему правительству, однако заявил, что будет весьма признателен, если правительство подтвердит свою решимость защищать гражданское общество. Государство-участник в ответ сообщило, что эти сведения стали предметом его серьезной озабоченности и что правоохранительные органы проведут полное расследование всех угроз в адрес представителей гражданского общества. Правительство обеспечивает защиту всех граждан, независимо от их политических убеждений; в частности, оно также сообщило, что в последние месяцы организовало личную физическую охрану представителей оппозиции, в том числе с привлечением телохранителей¹⁵.

6. Марокко

27. 20 сентября 2012 года во время официального визита в Марокко Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания беседовал с г-ном Али Аррассом в тюрьме Сале I в Рабате. Сопровождавший Специального докладчика судебный врач осмотрел следы ушибов на теле г-на Аррасса и отметил, что, хотя он и не может с полной уверенностью считать их следами пыток, они вполне соответствуют заявлению г-на Аррасса о жестоком обращении. Согласно представленной Специальному докладчику информации, после этой встречи г-н Аррасс был переведен в тюрьму Сале II, где тюремный охранник, якобы, издевался над ним, чтобы заставить его рассказать о беседах со Специальным докладчиком. Как сообщалось, 21 сентября 2012 года г-на Аррасс подал на этого охранника жалобу в администрацию тюрьмы. На следующий день тюремные власти, якобы, подвергали г-на Аррасса угрозам и давлению в попытке вынудить его забрать свою жалобу, что в конечном итоге он и сделал. Однако по имеющимся сведениям, преследования и угрозы, включая изнасилование и создание невыносимых условий содержания в тюрьме, продолжались¹⁶.

¹³ A/HRC/22/56, пункт 6.

¹⁴ CCPR/C/MDV/CO/1, пункт 26.

¹⁵ CCPR/C/SR.2902, пункт 41.

¹⁶ A/HRC/23/51, стр. 11.

7. Филиппины

28. Генеральный секретарь сети по защите окружающей среды и земельных прав "Panalidan! Mindanao" и монахиня бенедиктинского монастыря в Мати, на востоке провинции Давао в Минданао, Стелла Матутина ведет просветительскую и правозащитную работу среди населения и выступает в защиту общин коренных народов от коммерческой вырубке леса и крупных проектов добычи полезных ископаемых. "Panalidan!" также поддерживает защитников экологических прав, которых угрожают убить и которые подвергаются преследованиям за свою правозащитную деятельность. Утверждается, что г-жа Матутина неоднократно становилась объектом угроз и преследований и что, поскольку она являлась членом делегации по наблюдению за ходом УПО по Филиппинам, которая участвовала в обсуждении положения в области прав человека в Минданао на полях девятнадцатой сессии Совета по правам человека, военнослужащие вооруженных сил Филиппин обвиняют г-жу Матутину в том, что она является членом Новой народной армии, представляющей собой вооруженное крыло коммунистической партии¹⁷.

8. Российская Федерация

29. Ряд экспертов Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека выразили обеспокоенность по поводу закона о неправительственных организациях, который был принят в ноябре 2012 года и в соответствии с которым все финансируемые из-за рубежа некоммерческие организации могут рассматриваться как "иностранные агенты", если признается, что они участвуют в "политической деятельности". Они также ссылались на использование выражения "иностранные агенты", следствием чего могут стать гонения на эти организации и уязвимость по отношению к актам насилия¹⁸. По состоянию на окончание отчетного периода от правительства не было получено никакого ответа. Аналогичную обеспокоенность выражали несколько государств во время недавнего универсального периодического обзора по Российской Федерации¹⁹.

30. Подобным образом в ноябре 2012 года Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу применения запугиваний, преследований и различных форм насилия за деятельность отдельных лиц, групп, правозащитников и журналистов, включая контакты с Комитетом или другими органами Организации Объединенных Наций по правам человека или предоставление им информации. Комитет рекомендовал государству-участнику внести в этот закон поправки с тем, чтобы отдельные лица или группы не подвергались преследованию за общение с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека и предоставление им информации и чтобы предусматривалось проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований по всем сообщениям о случаях запугивания, угроз, нападений или убийств²⁰.

31. Комитет против пыток направил два письма с изложением предположений и сделал публичное заявление, сославшись на сведения о том, что две неправительственные организации – Петербургское отделение центра "Мемориал" по борьбе с дискриминацией и Московский фонд "Общественный вер-

¹⁷ См. A/HRC/23/51, пункт 34, сообщение от 28 декабря 2012 года.

¹⁸ См. "Russia: increasingly hostile environment for NGOs and rights defenders is unacceptable", пресс-релиз УВКПЧ от 14 мая 2013, размещено по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13323&LangID=E.

¹⁹ См. A/HRC/24/14.

²⁰ CAT/C/RUS/CO/5, пункт 12.

дикт", – которые предоставляли информацию Комитету в декабре 2012 года при рассмотрении пятого периодического доклада Российской Федерации Комитету, после этого подверглись репрессиям. Прокурор обвинил эти организации в нарушении закона, в соответствии с которым занимающиеся политической деятельностью некоммерческие организации обязаны регистрироваться в качестве "иностранцев", если они получают деньги из-за рубежа. Комитет напомнил, что репрессии противоречат статье 13 Конвенции²¹.

9. Саудовская Аравия

32. В соответствии с полученной информацией, 9 марта 2013 года Специальный уголовный суд Рида приговорил Абдуллу аль-Хамида, сооснователя саудовской Ассоциации за гражданские и политические права, ведущей борьбу против произвольных задержаний, к шести годам тюремного заключения, в частности, за предоставление ложной информации внешним источникам, в том числе правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций. Г-н аль-Хамид в настоящее время отбывает 11-летний срок тюремного заключения после частичного пересмотра судом его приговора к семи годам тюрьмы, который был вынесен в 2005 году в связи с преступлением, за которое г-н аль-Хамид был позднее помилован Королем с последующим запретом на передвижения. В то же время суд постановил распустить упомянутую Ассоциацию, конфисковать ее имущество и закрыть счета этого общественного СМИ на том основании, что оно не получила официальной лицензии на деятельность²².

10. Сирийская Арабская Республика

33. Согласно полученной информации, г-н Мазен Дарвиш, директор Сирийского центра в поддержку средств массовой информации и свободы выражения мнений в Дамаске, а также г-н Хуссейн Гарир, г-н Хани Зитани, г-н Абдельрахман Альхамад и г-н Мансур аль-Омари были арестованы 16 февраля 2012 года во время налета полиции на этот центр и, как утверждается, провели более девяти месяцев в одиночном заключении в следственном изоляторе разведывательной службы ВВС в военном аэропорту Аль Мазза со времени своего ареста до 30 ноября 2012 года, когда они были переведены в центральную тюрьму Дамаска в Адре. Все пятеро во время пребывания в заключении подвергались бесчеловечному обращению и принудительно содержались в исключительно тяжелых условиях.

34. Сообщалось, что 27 февраля 2012 года следственный судья Антитеррористического суда в Дамаске предъявил пяти вышеупомянутым лицам обвинения в "содействии террористическим актам" по статье 8 закона о борьбе с терроризмом 2012 года. Утверждается, что список преступлений, обнародованный следственным судьей этого суда, включал "регистрацию фамилий задержанных, исчезнувших, разыскиваемых или убитых" в контексте конфликтов в Сирии, "контакты с международными организациями с целью осуждения Сирии международным сообществом" и "опубликование исследований о правах человека и положении СМИ в Сирии". Как представляется, "контакты с международными организациями с целью осуждения Сирии международным сообществом" могут быть среди прочего связаны с предоставлением Экономическим и Социальным Советом в 2010 году консультативного статуса этому Сирийскому центру в под-

²¹ См. "UN rights experts seek assurances that Russian NGOs will not face reprisals", пресс-релиз УВКПЧ от 6 июня 2013, размещено по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13417&LangID=E.

²² A/HRC/24/21, сообщение от 27 марта 2013 года.

держку СМИ и свободы выражения мнений и с последующим сотрудничеством этой организации с различными механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека. Сообщается, что г-н аль-Хамад и г-н аль-Омари до суда были временно освобождены²³.

35. Как я указывал в одном из своих докладов Совету Безопасности²⁴, в своей работе по наблюдению за положением и представлению докладов Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООНС), созданная во исполнение резолюции 2043 (2012) Совета, сталкивается с утверждениями некоторых сирийских граждан о том, что они могут подвергнуться возмездию со стороны правительства за взаимодействие с МООНС. В этом контексте, в частности на последних этапах своего пребывания в стране, Миссия зафиксировала по крайней мере один случай, в котором местные гражданские лица подвергались явному запугиванию со стороны правительственных сил безопасности; им запрещалось разговаривать с наблюдателями Организации Объединенных Наций, а в других случаях гражданские лица, включая обращающихся за помощью в больницы, прямо заявляли, что не будут разговаривать с наблюдателями из страха преследования со стороны правительства. Кроме того, они утверждали, что после контактов с МООНС их в течение нескольких дней держали под арестом. МООНС, кроме этого, сообщала о нескольких инцидентах, во время которых ее сотрудникам предлагалось отказаться от посещения конкретных городов или деревень из-за предполагавшейся угрозы их безопасности и последствий для гражданского населения. Еще одним поводом для беспокойства в связи с проводимыми МООНС выездами на места служили сообщения о боязни некоторых общин, расположенных на контролируемой оппозицией территории, подвергнуться артиллерийскому обстрелу после завершения патрулирования наблюдателей МООНС в близлежащем районе.

11. Таджикистан

36. Обращается внимание на закрытие по решению Куджандского городского суда от 24 октября 2012 года Ассоциации молодых адвокатов Таджикистана ("Ампаро"), являющейся одной из ведущих организаций по оказанию бесплатной юридической помощи, правозащитному просвещению и подготовке.

37. "Ампаро" активно взаимодействовала с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека, в частности по вопросам пыток и жестокого обращения. Такое сотрудничество включало участие некоторых ее членов в подготовке Коалицией против пыток доклада неправительственных организаций, который был представлен Комитету против пыток до рассмотрения второго периодического доклада Таджикистана Комитетом 7 и 8 ноября 2012 года. Члены "Ампаро" также встречались со Специальным представителем по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания во время его официального визита в страну в мае 2012 года и сообщали ему информацию о многочисленных издевательствах над молодыми солдатами и дедовщине в армии.

38. В связи с закрытием "Ампаро" несколько мандатариев специальных процедур выразили беспокойство по поводу отсутствия процессуальных гарантий, включая тот факт, что "Ампаро" не получила копию отчета о ревизионной проверке, проведенной по инициативе министерства юстиции в июле 2012 года,

²³ См. также резолюцию 67/262 Генеральной Ассамблеи, пункт 5.

²⁴ S/2012/523, пункт 55.

на основе которой была закрыта эта организация, и даже не смогла высказать по этому поводу свою мнение. Сообщалось также, что министерство юстиции выпустило внутренние распоряжения, которые якобы не были обнародованы, и не передало соответствующему судье инструкции о процедурах проведения проверок²⁵. К концу отчетного периода от правительства не было получено ответа.

12. Объединенные Арабские Эмираты

39. Несколько мандатариев специальных процедур в ряде сообщений, последнее из которых было датировано 16 апреля 2013 года, выдвигали предположения в отношении справедливости суда и обращения с 94 задержанными активистами гражданского общества, которые призывали к мирным преобразованиям в марте 2013 года, и в отношении тех событий, которые послужили основанием для суда над ними. В своем ответе правительство выразило мнение, что такие предположения "далеки от истины и практически ни в чем не обоснованы"²⁶. В частности, были категорически отвергнуты предположения о пытках, физическом насилии и избиениях.

С. Последующая информация о случаях, упомянутых в предыдущих докладах

1. Колумбия

40. В дополнение к содержащейся в моем предыдущем докладе информации относительно г-на Джона Фреди Ортиса Хименеса²⁷, который в 2008 году дал показания о методах применения "ложных комбатантов" и который был вынужден отказаться от программы Прокуратуры по защите свидетелей, поскольку последняя не согласилась распространить ее на членов его семьи вопреки просьбам Отделения УВКПЧ в Колумбии, новая полученная информация показывает, что в декабре 2012 года несколько человек остановили г-на Ортиса Хименеса в центре города Барранкилья и предприняли попытку его похищения. Затем 13 мая 2013 года во время поездки на автомобиле в магазин в Барранкилье к г-ну Ортису Хименесу, как сообщалось, подошли два человека, которые угрожали его дочери и племяннику. Национальное бюро защиты проанализировало степень опасности его положения в конце 2012 года и признало ее "чрезвычайной". Начиная с середины января 2013 года Бюро обеспечивает его пуленепробиваемым жилетом, средством связи и пособием на оплату транспортных услуг. Кроме того район его дома патрулируется полицией.

2. Иран (Исламская Республика)

41. В дополнение к включенной в мой предыдущий доклад информации²⁸ сообщалось, что активистка борьбы за права женщин и участница кампании "Один миллион подписей" г-жа Марьям Бахрман 15 сентября 2012 года предстала перед революционным судом в Ширазе. В декабре г-жа Бахрман была приговорена к тюремному заключению на восемь месяцев условно по обвинению в антигосударственной пропаганде, однако при этом была освобождена от ответственности по обвинениям "в оскорблении лидера" и "основателя Ислам-

²⁵ A/HRC/22/67, стр. 147.

²⁶ См. A/HRC/24/21.

²⁷ A/HRC/21/18, пункты 25–27.

²⁸ Там же, пункт 28.

ской Республики Иран". 20 мая 2013 года она была оштрафована за клевету на Президента и других должностных лиц государства, а также за распространение ложной информации о системе Исламской Республики Иран. Представляется, что ее арест и судебное преследование связаны с ее участием в пятьдесят пятой сессии Комиссии о положении женщин, которая проходила в Нью-Йорке в марте 2011 года.

3. Саудовская Аравия

42. В дополнение к информации, изложенной в моем предыдущем докладе относительно г-на Мохаммада Фахада аль-Катани²⁹, который является адвокатом, а также соучредителем и председателем саудовской Ассоциации за гражданские и политические права, ведущей борьбу против произвольных задержаний, сообщалось, что 9 марта 2013 года уголовный суд Рияда приговорил его к десяти годам тюремного заключения и установил десятилетний запрет на его передвижения, среди прочего, за предоставление ложной информации внешним источникам, в том числе правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций³⁰.

4. Шри-Ланка

43. В предыдущих докладах я упоминал об обстановке страха, в которой приходится действовать правозащитникам в Шри-Ланке³¹. На двадцать второй сессии Совета по правам человека Постоянное представительство Шри-Ланки распространило письмо, в котором демонстрация фильма о Шри-Ланке, снятого неправительственными организациями, квалифицировалась как очередная попытка зарубежных центров, поддерживающих связи с остаточными элементами движения "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ), и определенных аккредитованных при Экономическом и Социальном Совете неправительственных организаций распространять программы, содержащие необоснованные материалы искаженного и злобного характера. Такой подход [...] служит укреплению ищущих убежища на Западе остаточных элементов ТОТИ, которые используют пропагандистский эффект этого фильма для активизации кампании по сбору средств и пополнения своих рядов, подрывая тем самым процесс примирения в Шри-Ланке³².

Подобные заявления могут наносить ущерб деятельности правозащитников по мониторингу положения в области прав человека в Шри-Ланке.

5. Судан

44. Случай г-на Бушры Гамара Хуссейна, председателя Организации за права человека и развитие, был рассмотрен в моем предыдущем докладе, в котором утверждалось, что он стал жертвой ареста и пыток за его правозащитную деятельность³³. В письме от 3 июля 2012 года правительство Судана заявило, что генеральный прокурор постановил закрыть дело г-на Хуссейна "за недостаточностью доказательств"³⁴.

²⁹ Там же, пункты 35–37.

³⁰ См. A/HRC/24/21.

³¹ См. A/HRC/14/19, пункты 40–43; A/HRC/18/19, пункт 69; и A/HRC/21/18, пункты 38–46.

³² A/HRC/22/G/7, пункт 7.

³³ A/HRC/21/18, пункты 48–50.

³⁴ См. [https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/Sudan_03.07.12_\(3.2012\).pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/21st/Sudan_03.07.12_(3.2012).pdf).

6. Узбекистан

45. По поводу приводимой в моих предыдущих докладах информации относительно г-на Эркина Мусаева³⁵ правительство Узбекистана заявило, что считает необоснованными утверждения о тяжелых условиях содержания задержанных в Узбекистане и, в частности, о положении г-на Мусаева. Правительство добавило, что в течение всего своего срока нахождения в заключении г-н Мусаев никогда не подвергался пыткам, жестокому или унижающему его достоинство обращению или любым другим актам насилия со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений и что условия содержания в исправительных учреждениях министерства внутренних дел строго соответствуют действующему законодательству и нормативным положениям министерства³⁶.

7. Венесуэла (Боливарианская Республика)

46. Согласно обновленной информации о судьбе Марии Лурдес Афиуни, случай которой упоминался в трех моих последних соответствующих докладах³⁷, она стала жертвой нападения, подвергалась запугиванию и была изнасилована государственным служащим, в результате чего забеременела и во время содержания под арестом у нее случился выкидыш³⁸. Суд над ней начался в ноябре 2012 года после изменения Уголовного кодекса бывшим Президентом Уго Чавесом путем введения закона (*ley habilitante*), допускающего проведение суда в отсутствие обвиняемого. Судья Афиуни, после консультации со своим адвокатом, сообщила, что она не войдет в зал суда для опротестования нарушений ее права на надлежащее судебное разбирательство. По ходатайству Генерального прокурора один из судов Каракаса 14 июня 2013 года отменил ее домашний арест в связи с ухудшением ее здоровья. В соответствии с условиями ее освобождения судья Афиуни обязана раз в 15 дней отмечаться в суде, не может покидать страну и общаться со средствами массовой информации. Судебное разбирательство продолжается.

47. Судья Афиуни была арестована 10 декабря 2009 года после того, как она приняла решение об условном освобождении лица, задержание которого было признано произвольным Рабочей группой по произвольным задержаниям. Утверждалось, что Президент Чавес публично потребовал приговорить ее к 30 годам лишения свободы. В сентябре 2010 года Рабочая группа в своем мнении № 20/2010 признала задержание судьи Афиуни произвольным³⁹.

48. 14 февраля 2013 года пять мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций обнародовали заявление, в котором настоятельно призвали правительство Боливарианской Республики Венесуэла освободить судью Афиуни и провести расследование по существу ее самых последних утверждений⁴⁰. Они указывали, что судья Афиуни находится под арестом уже более трех лет, хотя по статье 230 Уголовного кодекса продолжительность содержания под арестом не может превышать предельные минимальные сроки наказания за наиболее серьезное вменяемое обвиняемому преступление, составляющие в данном случае три года. По состоянию на окончание отчетного периода от правительства не поступило ответа.

³⁵ A/HRC/14/19, пункт 44; A/HRC/18/19, пункт 86; A/HRC/21/18, пункт 67.

³⁶ A/HRC/22/67, стр. 187.

³⁷ A/HRC/14/19, пункты 45–47; A/HRC/18/19, пункты 87–90; A/HRC/21/18, пункты 68–69.

³⁸ См. A/HRC/24/21.

³⁹ A/HRC/16/44/Add.1, стр. 93.

⁴⁰ См. www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12994&LangID=S.

III. Выводы и рекомендации

49. Как это ни прискорбно, настоящий доклад убедительно доказывает, что репрессии против лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, ее механизмами и представителями в области прав человека, продолжаются. Они имеют множество форм, начиная от кампаний очернения, угроз, запретов на передвижение, преследований, штрафов, закрытия организаций, сексуального насилия, произвольных арестов, судебного преследования и продолжительных сроков тюремного заключения, вплоть до пыток, жестокого обращения и даже убийств. Многие из упомянутых случаев подолгу остаются не рассмотренными.

50. В своем заявлении от 13 сентября 2012 года по случаю открытия двадцать первой сессии Совета по правам человека, в ходе которой состоялось групповое обсуждение по вопросу о репрессиях, я охарактеризовал репрессии как один из основных вызовов Совету и всей системе Организации Объединенных Наций. Я подчеркиваю, что репрессии и запугивания в отношении отдельных лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, недопустимы не только потому, что они направлены против тех, кто помогает нам выполнять нашу работу в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, но и поскольку в конечном итоге они призваны вынудить других граждан отказаться от правозащитной деятельности и поставить их в опасное положение.

51. Я также отмечал необходимость системного осуждения преследований и запугивания и принятия ответственными инстанциями надлежащих юридических мер. По итогам вышеупомянутого группового обсуждения было выработано несколько рекомендаций для различных заинтересованных кругов, в том числе для государств, Организации Объединенных Наций, правозащитных механизмов, гражданского общества и национальных правозащитных учреждений. Надеюсь, что наряду с прочими эти рекомендации послужат дорожной картой для противодействия репрессиям.

52. В первую очередь именно государства обязаны защищать тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, и создавать безопасные условия для их беспрепятственной деятельности. В этом контексте я вновь подчеркиваю мои предыдущие рекомендации относительно действий на национальном уровне, включая принятие соответствующих законов, публичное осуждение актов репрессий и запугивания, обеспечение подотчетности в связи с большинством выявленных случаев репрессий, проведение эффективных и беспристрастных расследований и привлечение виновных к ответственности, а также предоставление пострадавшим средств правовой защиты. Я также призываю государства реагировать на сообщения о запугивании и репрессиях и в этой связи сотрудничать с Организацией Объединенных Наций.

53. Международное сообщество должно последовательно и системно принимать меры в ответ на случаи репрессий и использовать для этого все имеющиеся у нее инструменты. В этом контексте жизненно важная роль принадлежит международным и региональным правозащитным механизмам, и я приветствую усиление координации их действий. В ходе группового обсуждения были рассмотрены некоторые рекомендации, адресованные

непосредственно Секретариату Организации Объединенных Наций, в частности:

- сделать более доступной информацию о порядке направления сообщений о репрессиях;
- создать центральную базу данных о случаях репрессий;
- назначить посредника или омбудсмена координатором системы Организации Объединенных Наций по случаям запугивания и преследования.

Эти рекомендации подлежат тщательному изучению и рассмотрению.

54. Я хотел бы выразить признательность Совету по правам человека за принятие резолюции 22/6, в которой он занял решительную позицию в поддержку создания безопасных и благоприятных условий для деятельности правозащитников. Эта резолюция весьма полезна в контексте принимаемых Организацией Объединенных Наций мер в ответ на репрессии. Широкую поддержку встретило предложение об организации Советом ежегодной дискуссии по вопросу о репрессиях. Я настоятельно предлагаю Совету обсудить настоящий доклад в рамках пункта 5 его повестки дня. Это позволит продолжить начатый в ходе группового обсуждения на двадцать первой сессии диалог и обмен передовой практикой и даст возможность всем заинтересованным сторонам, особенно государствам, высказать свое мнение по поводу содержащихся в докладе утверждений, в том числе о принятых мерах по расследованию и разрешению упомянутых случаев. Я также призываю Совет к наблюдению за развитием событий в связи со случаями репрессий, как это было предложено на Международной конференции экспертов по содействию защите прав человека: достижения, вызовы и перспективы, которая проходила в Вене 27 и 28 июня 2013 года⁴¹.

55. Как было отмечено на вышеупомянутой Конференции, по-прежнему сохраняется потребность в защите правозащитников от необоснованного вмешательства и репрессий, включая обеспечение их прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний и доступ к финансированию. Многие из нас, в частности те, кто занимается поощрением прав человека в системе Организации Объединенных Наций, опираются на их работу. Я благодарю организации гражданского общества за их неустанную и целенаправленную деятельность. Я также выражаю им признательность за участие в подготовке настоящего доклада и призываю их к дальнейшему сотрудничеству.

---

⁴¹ См. www.ohchr.org/Documents/Events/OHCHR20/Vienna20_conf_report.pdf.